

© 2009 г. Е.И. Станченко

РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИСУТСТВИЯ В АНТРОПОЛОГИИ Г.МАРСЕЛЯ

Г. Марсель, пользуясь общей для экзистенциализма структурой в отношении трактовки опыта Присутствия, тем не менее, христианизует его, наполняя смыслами и эмоциями, ассоциируемыми с католическим духовным опытом. Религиозный опыт понимается Марселем в расширенном контексте экзистенциального опыта Присутствия. Несмотря на католическое вероисповедание философа, несомненную связь его концепции Бога с католическим мистицизмом, его трактовка опыта Присутствия не несет на себе отчетливых черт конфессиональной принадлежности. Опыт Присутствия, согласно Марселю, есть опыт раскрытия личностью своего аутентичного бытия, и, следовательно, человек в самом широком смысле обладает внутренними экзистенциальными структурами, делающими возможным такой опыт.

Ключевые слова: опыт присутствия, экзистенциал, объединенные формы отсутствия, неотизм, сосредоточенность, модель «слушания Бытия», католический мистицизм, аутентичное бытие.

Значимость мистического опыта для Г.Марселя в первую очередь определяется тем, что с точки зрения экзистенциализма живой непосредственный опыт является подлинной основой экзистенции. Речь идет о любом экзистенциальном опыте, не только религиозном. Именно в переживании раскрываются экзистенциалы – ключевые индикаторы человеческого бытия, т.к. психоэмоциональное тесно связано с онтологическим. Конечно, при таком предельно обобщенном рассмотрении мы имеем дело с некоей общей структурой экзистенциального переживания, причем она может и не включать в себя какого-либо религиозного (конфессионального или нет) содержания. Тем не менее, в конечном счете, даже в наиболее общих структурных чертах экзистенциальный опыт, изучаемый экзистенциализмом, очень близок к религиозному

переживанию. Так, Отто фон Больнов пишет: «В исполнении экзистенциального движения в конечном счете... просматривается фундаментальный христианско-религиозный опыт, разрабатывающийся в экзистенциальной философии в его всеобщей фундаментальной структуре, лежащей еще по эту сторону любого позитивного религиозного истолкования» [1, с. 39].

Фундаментальна тема религиозного опыта и для Г. Марселя, который сам, по его свидетельству, пережил нечто подобное и, кроме того, находился под интеллектуальным и эмоциональным влиянием традиции католического мистицизма. Несмотря на присутствие в рамках католицизма мощного интеллектуалистского направления (неотомизм), не меньшее, а то и большее влияние в нем имеет мистика любви, восходящая к св. Франциску Ассизскому, Хуану де ла Крус, Екатерине Сиенской, Терезе Авильской. Христианская и, в частности, католическая мистика – это прежде всего опыт очищения души страданием, мученичеством во имя любви к Богу. Для г. Марселя место рационального доказательства бытия Бога занимает свидетельство Его бытия своим личностным опытом. Причем речь идет и о свидетельствовании через мученичество и жертву: «...Реальность жертвенности как раз и доказывает нам возможность бытия, трансцендентного по отношению к обладанию. Именно в этом самое глубокое значение мученичества: оно есть доказательство» [2, с. 73]. Г. Марсель рассматривает физический мир, пространство и время как «объединенные формы отсутствия», делающие возможным смерть, отчаяние и предательство «во всех его видах». Смысл и цель человеческого существования не явлены в этом мире отсутствия, и потому оно выглядит абсурдным. С точки зрения Г. Марселя религиозный опыт представляет собой единственный путь выхода за пределы «объединенных форм отсутствия». В рамках отсутствия невозможно обретение смысла, невозможно и преодоление времени, убивающего любое позитивное переживание. И тем не менее, согласно Марселю, победить время возможно, но только в условиях выхода за пределы «объединенных форм отсутствия», то есть трансцендирования его: «...время является просто формой испытания. И с этой точки зрения... преодолеть время не означает подняться над ним, как это можно сделать в любой момент над пустой в целом идеей простой совокупности, – пустой, поскольку она для нас внешняя и уже в силу этого является в какой-то мере безжизненной, – но участвовать все более и более деятельным образом в творческих инициативах, которые одухо-

творяют эту совокупность; иными словами, возвыситься до таких планов бытия, где временная последовательность задается все в меньшей и меньшей степени, где, если можно так выразиться, кинематографическое представление событий становится все более и более неадекватным и, наконец, невозможным». Таким образом, преодоление времени – это достижение осознания его иллюзорности. Оно происходит именно в религиозном опыте, понимаемом широко – не только как опыт активной молитвы или одухотворенного страдания, но и как опыт утверждения в самом себе психологических данностей, культивируемых христианской мистикой, – веры и верности, надежды и любви. То же самое верно и в отношении возможности преодоления пространства. Отрицание пространства, согласно Марселю, равнозначно отрицанию смерти: ведь «смерть означает невозможность быть впредь в другом месте – и вообще в каком бы то ни было месте».

Религиозный опыт, следовательно, рассматривается Марселем прежде всего как своего рода прорыв «кинематографической иллюзии пространства-времени». Эта позиция сближает, на первый взгляд, его взгляды с идеями, развиваемыми восточным, особенно индийским, мистицизмом. Исследователи отмечают: «Поскольку Марсель обнаруживает корни экзистенциальной иллюзии в самой природе дискурса, он здесь солидаризируется с хайдеггеровской критикой дихотомического мышления. Однако можно отметить и то, что трактовка самого физического мира у Марселя приближается к концепции «авидьи», т.е. материальной иллюзии, принадлежащей восточной религиозной традиции» [3, с. 68]. С точки зрения Марселя иллюзия обыденного сознания заключается не в том, что жизнь в мире прекрасна и благополучна, а напротив, в том, что мир есть вместилище скорби и смерти. Он дает все основания для отчаяния. Поэтому истинная метафизика, говорит Марсель, рассматривает возможность отчаяния как свою основную посылку. Человек должен интерпретироваться как «существо, способное к отчаянию», и это, отмечает философ, «центральная данность метафизики и определение человека как такового». Отчаяние – онтологическая категория для Марселя: «именно перед лицом отчаяния метафизика должна определить свою позицию».

С другой стороны, необходимо отметить, что сама возможность религиозно-мистического опыта переживания Присутствия, согласно Марселю, обеспечивается онтологически заложенной в человеческом существе способно-

стью к сосредоточению. Модель восприятия сверхчувственного, описываемая понятием «сосредоточение», восходит к модели «слушания Бытия» у Хайдеггера. Здесь Марсель не оригинален. Заимствуя у Хайдеггера общую структуру концепции восприятия человеком аутентичного бытия, он тем самым заимствует и разработанную им модель такого восприятия, по мнению Хайдеггера, присущую философам-досократикам. Опыт Бытия, подобный восприятию досократиков, по своему типу напоминает древнейший мистический опыт орфиков и пифагорейцев, музыкально-гармонический по существу и восходящий к архаической модели опыта оракулов и пифий. Оракул, например, Дельфийский, приводя себя в состояние мистического транса с помощью вдыхания дыма одурманивающих растительных веществ, достигал измененного состояния сознания, когда умолкало его рациональное «Я» и начинал звучать иной голос, который воспринимался им как голос Бога. Выкрикивая в трансе туманные метафорические формулы, смысл которых можно было интерпретировать по-разному, оракул предрекал будущее и давал решения наиболее сложных жизненных проблем. Философ-«слушатель», в отличие от оракула, в «голосе» Бытия находил руководство к пониманию мира и выстраиванию позиции человека в нем. На основе такого «слушания», согласно Хайдеггеру, выстраивалась подлинная онтология, свободная от заблуждений интеллекта. При этом сам Хайдеггер не рассматривал эту модель философствования как связанную с религиозным опытом. Будучи стихийным мистиком языческо-хтонического типа, он, однако, был далек от какой-либо религии как конфессиональной данности. Его экзистенциализм мистичен, но это безрелигиозная мистика. Заимствуя эту общую для экзистенциализма модель мистического опыта как «слушания Бытия», Марсель, тем не менее, наполняет ее во многом иным содержанием. Прежде всего, он ее христианизует. Его «Присутствие» – это не просто зовущее человека таинственное Бытие, с которым возможна коммуникация. Это Присутствие, полное милосердия и любви, дающее надежду и смягчающее страдание. Таким образом, мысль Марселя обретается, по его собственному выражению, в «около-христианских» [4, с. 80] сферах существования, ибо именно в этом пространстве возможен продуктивный диалог верующего и неверующего. Такой диалог возникает тогда, когда философ оказывается на пороге веры, который, с другой стороны, является и порогом неверия. Быть «философом порога» означает, в представлениях Марселя, занимать «не-

комфортабельную позицию связующего звена между этими далеко разошедшимися мирами» [5].

Для того чтобы расслышать Бытие и построить свою жизнь в резонанс с ним, человек должен создать в самом себе соответствующие этой задаче условия. Это, согласно Марселю, в первую очередь, «внутренняя тишина», конечно не физическая, а сверхфизическая. Заглушить многоголосицу повседневного сознания, отвлечься от многочисленных повелений Эго и призывов желанных объектов внешнего мира нелегко, но возможно. Эта внутренняя тишина и есть «сосредоточенность» сознания, готовность его «принять сигнал». Рассматривая сосредоточенность как один из важнейших экзистенциалов, Марсель показывает, что ее возможность является индикатором родовой способности человека к постижению Трансцендентного. Из сосредоточенности вырастают все формы надрационального постижения: музыка, поэзия, пророческое видение, – говорит Марсель. Это состояние неведомо «проблематическому человеку», который «сосредоточивается на себе самом либо, на другом, что, в сущности, одно и то же, ибо в обоих случаях в основе лежит напряжение, противостояние» [2, с. 146]. Сосредоточенность представляет собой как бы пограничную линию, отделяющую особое, измененное состояние сознания мистика от повседневного сознания обычного человека. Не проходя через это состояние, достигнуть раскрытия Бытия невозможно. Стадия с осредоточенности – это своего рода уровень подготовки к принятию опыта Присутствия. На этом уровне сознание освобождает себя от «занятости» предметами обыденного плана и переключается на ожидание. По сути, это медитативное состояние, отсекающее все внешнее, уводящее сознание «внутрь себя».

Таким образом, через структуру сосредоточенности, общую для религиозного экстаза и для всякого творчества, достигается единая платформа креативного состояния субъекта. Тем самым Марсель дает нам понять, что религиозный опыт является наиболее мощной разновидностью реализации в человеке потенциала его аутентичного бытия, генетически родственной творческому акту как таковому. Религиозный опыт понимается Марселем в расширенном контексте экзистенциального опыта Присутствия. Несмотря на католическое вероисповедание философа, несомненную связь его концепции Бога с католическим мистицизмом, его трактовка опыта Присутствия не не-

сет на себе отчетливых черт конфессиональной принадлежности. Опыт Присутствия, согласно Марселю, есть опыт раскрытия личностью своего аутентичного бытия, и, следовательно, человек в самом широком – родовом смысле обладает внутренними экзистенциальными структурами, делающими возможным такой опыт. Концепция опыта Присутствия, развитая Марселем, в целом построена на философии Хайдеггера, рассматривавшего в качестве прототипа аутентичного опыта Бытия мистический опыт философов-досократиков, сводившийся к «слушанию Бытия». Марсель, пользуясь общей для экзистенциализма структурой в отношении трактовки опыта Присутствия, тем не менее, христианизует его, наполняя смыслами и эмоциями, ассоциируемыми с католическим духовным опытом.

Литература

1. *Больнов Отто Ф.* Философия экзистенциализма. СПб., 1999.
2. *Марсель Г.* Быть и иметь. Новочеркасск, 1994.
3. *Полонская И.Н.* Религиозный опыт: экзистенциальный аспект социально-философского анализа. Дисс. на соискание ученой степени канд. филос. наук. Ростов-н/Д, 2001.
4. *Entretiens Paul Ricoeur Gabriel Marcel.* Paris, 1968.
5. *Визгин В. П.* Предисловие. // В кн.: Философия Габриэля Марселя: темы и вариации. СПб., 2008.

***Представительство Министерства
иностраннных дел в г. Ростове-на-Дону***

12 апреля 2009 г.